

18+

Мария Аникина

Изба на окраине

Мария Аникина

Изба на окраине

«Издательские решения»

Аникина М.

Изба на окраине / М. Аникина — «Издательские решения»,

Попасть к древним славянам — не добрая сказка. Здесь пришлых считают ведьмами и швыряют в них камнями. Чтобы спастись от суеверий городища, Лере придется отбросить девичьи слезы, применить прагматичную логику бухгалтера XXI века и заново обустроить старую избу вместе с ворчливым домовым. Но вокруг зреют заговоры, духи шепчутся между собой, а тайга хранит свои опасные секреты. Сможет ли Лера разгадать тайны дневника бабушки и найти путь домой, в свое время?

© Аникина М.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Изба на окраине

Мария Аникина

© Мария Аникина, 2026

ISBN 978-5-0070-6993-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

— Ты кто така будешь, девка? — грозно раздалось над головой Леры.

— Блин, как голова-то болит. Сильно ударилась..., — девушка, потирая ушибленное место, одним глазом посмотрела на говорившего.

Перед ней стоял странный старик. Весь был одет во что-то похожее на покрывало из мха. Длинная шевелюра и такая же борода напоминали траву-осот. Лицо все изрезано морщинами. Глаза зеленые, словно изумруды, смотрели грозно. В руках длинная палка, на макушке которой красовался небольшой букет из шишек и цветов. Своим оружием дед угрожал незнакомке.

— Я, дедушка, не девка. Меня Лера зовут. Ох.... Виски давит.... А Вы во что одеты? И вообще, как я здесь оказалась? Мне домой надо.

— Вроде точно девка. Не подвел меня еще острый глаз. Но одежда твоя не местная. И коса подстрижена....

— Дедушка. Помогите встать, будьте добры, голова кружится. Как я тут оказалась?

— Хех. «Дедушка» значит. Ну-ну. Давай, коль добрым словом попросила.

Он протянул ей руку и с необычной легкостью в таком старческом теле поднял Леру на ноги, чему девушка и удивилась. Оказавшись ближе к деду, она вздохнула идущий от него аромат. Смесь запахов деревьев, мшистой сырой земли, лесных цветов и мокрой шерсти. От этого запаха у Леры сразу прояснилось в голове, и боль ушла. Девушка осмотрелась по сторонам. Вокруг, кроме них, не было ни души. Лишь высокие деревья, трава и разные кусты.

— Вот спасибо, дедушка. Так,... где я? И я не знаю Вашего имени?

— Леший я, — и хитро улыбнулся, надеясь услышать привычный девичий визг, столь любимый уху.

— Ага.... Леший значит...., — Лера снова осмотрела его. — А! Я поняла! Это мой сон. Вы мне снитесь! Как здорово! Лешие мне еще не снились.

По глазам деда пролетела досада и интерес.

— Это вонт не твоя поклажа? — ткнул он своим посохом в черный рюкзак, лежащий неподалеку.

Девушка бросилась к сумке и сделала небольшую ревизию содержимого. Пачка влажных салфеток. Телефон и портативное зарядное устройство для него. Связи не было. Ежедневник с ручкой. Небольшая косметичка с разными лекарствами, маленьким бинтом и упаковкой пластырей. Расческа с резинками на ручке. Зеркальце. Мятные драже в жестяной баночке. Упаковка ассорти орешек. Документы и кошелек почему-то отсутствовали. Но Лера не придала этому значения.

«Сон есть сон»: подумала она и закинула рюкзак на плечо.

— Ну. И какое продолжение будет у сна? — задорно сказала она.

Леший был удивлен.

— Так, девка. Странная ты. Отведу-ка я тебя к людям. Здесь неподалеку городище есть. Там пусть с тобой и разбираются. Мне не до тебя. Поди за мной, — и быстрым шагом направился прочь.

Лера едва поспевала за ним, удивляясь резвости старика.

«Какой классный сон!»: не переставала думать она, стараясь не отставать от своего проводника, перешагивая через сломанные ветки.

Долго они шли. По часам на руке Лера увидела уже несколько часов пути.

«Странно. Какой затянувшийся сон. Обычно во сне события, как в фильме, кадрами сменяются. А у меня уже ноги гудят»: сняла она с себя толстовку, оставшись в футболке, а кофту закинула на плечи.

Но лес ей казался все равно удивительным местом. Вот они прошли мимо зарослей малины. Лера быстро сорвала и съела ягодку земляники, что расстелилась по земле зелено-красным ковром. Встретился иван-чай и душистый белоголовник. Высокая черемуха клонилась своими ветвями на бок. А в одном месте, на высокой яблонке-дичке, опутывал ствол зеленый хмель.

И вот, наконец, ее провожатый вывел их на исхоженную тропу возле окраины леса.

— Иди по этой тропинке, да не сворачивай! Выйдешь к людям. А там Пусть, что хотят с тобой и делают. Мне ты такая странная не нужна здесь, — сказал Леший, сев на пенек.

— Спасибо тебе дедушка... Леший. А это уже интересно....

Лера послушно пошла по тропе. Вскоре та вывела ее на широкую протоптанную дорогу, что была похожа на уже обычные дороги из ее деревни. По сути это были две проезженные колеи от тяжелого воза. Девушка уже веселее зашагала по ним, поправив на плече рюкзак.

Затем показался то самое «городище», о котором упоминал Леший. На небольшом пригорке стояли деревянные избышки, огороженные частоколом из деревянных бревен.

— Так. По ходу сон у меня про языческие былинные земли. Это будет что-то! — вслух сказала Лера и направилась к большим воротам.

Не дойдя до них, ее остановил громкий грозный крик:

— Стой, где стоишь! Кто таков? Зачем пришел?

Лера подняла голову на ворота. Солнце слепило глаза. Девушка сделала ладонь козырьком и пригляделась. За ними на самом верху, стоял мужчина и целился в нее из лука.

— Я, Лера. Меня Леший сюда привел. Сказал, тут люди живут, — громко крикнула она.

— Чей будешь ты «Лера»? Из каких земель?

— Я с деревни Запрудное. Как тут оказалась вообще без понятия.

Мужчина с ворот пропал. С шумом открылся проход. К ней на встречу вышли двое. Один выше другого. Тот, что повыше, был черноволосый, с густой черной бородой скрывающей шею, на щеках несколько шрамов, мускулистый, целился из лука. Лера поняла, что это тот самый, что был на воротах. Одет был в серую рубаху льняную, с колчаном стрел за спиной, да кинжал, заткнутый за пазухой. Другой же был меньше брюнета, но явно не обделен силой. Его одежда была новее и украшена красными узорами. На поясе висел длинный меч в кожаных ножнах. Его русые волосы были убраны в хвост, а борода красиво обрамляла подбородок.

— Кто говоришь, ты будешь, хлопец? Не слышал я о твоей деревне. Уж не брешь ли ты? — подал голос последний, при этом осмотрев ее с головы до ног.

Белые кроссовки, черные спортивные штаны, серая толстовка, синяя футболка и рюкзак за спиной. А каштановые волосы, убранные в высокий хвост, едва доставали ей до плеч. Для нее самой она выглядела обычно. Но для тех, кто никогда таких, как она, не видел, чужеродно и очень странно.

— То девка, то хлопец. Лера я! Де-ву-шка, — не выдержала она.

— А чего ж коса обрублена, да одежда у тебя странная? Не изгнали ли тебя часом?

— Заблудилась я. Не знаю вообще, где оказалась. А судя по вам, господа, так точно во сне. Когда же я проснусь? Ноги гудят.

Мужчины переглянулись между собой.

— Имя заморское. Как нежити какой. Может гнать ее, вождь? — обратился лучник.

— Да, по виду не опасна. Давай-ка лучше ее под замок посадим, да как срок подойдет, спрос с нее возьмем.

— Да куда ж посадить, вождь? Девку-то?

— Дак хоть в избышку деда Ратибора. Она пустует давно. А там потом поглядим.

— Так! Больше двух говорят вслух! Хорош шептаться! — не выдержала Лера.

Но на ее слова, был лишь один ответ: лучник быстро скрутил ее веревкой, да закинул себе на плечо, и понес в неизвестном направлении. Лера пыталась вырваться, кричала, что

она не мешок с нечистотами, но тот не обращал на нее внимания. Пока не бросил девушку на пыльный деревянный пол и не распутал путы.

— Сиди здесь, брыкастая, аки необъезженная кобыла.

— Ты кого кобылой назвал?! — бросилась на него Лера, но тот громко захлопнул дверь перед ее носом. — Что-то не нравится мне этот сон.

Она попыталась открыть дверь, но не смогла: кто-то запер ее. Девушка осмотрелась. Маленькое оконце не особо помогало обзору. Но Лера смогла разглядеть печку, скамейку и стол. Повсюду была пыль и паутина.

— Да уж. Мало того что я в русскую сказку попала, где обзываются, так еще в грязь бросили. Ну, ничего. Скоро я проснусь, и все это забудется, как плохой сон.

Спустя время ей принесли деревянное ведро с водой. Тот самый стрелок.

— Вождь велел тебя водой напоить. А то еще помрешь раньше времени. Еду на закате принесу. Не буянь, — со смешком бросил он.

Но Лера решила не вступать в диалог. А демонстративно отвернулась к оконцу, сидя на лавке.

«Зачем лишние нервы портить?»: решила она и спокойно дождалась, когда тот уйдет.

И только потом выпила воды. Колодезная, холодная, что аж зубы сводит, и такая вкусная. Затем зачерпнула немного в ладони и протерла лицо. Вода охладила пыл и немного поставила мысли на место.

— Так! — сказала вслух Лера. — Если уж мне тут сидеть, неизвестно сколько, то уж в чистоте. Не хочу спать в грязюке. Пусть и сон, но бабушка бы меня уже за это крапивой взгрела. Лучше наведу порядок. И мысли разгружу, и время быстрее пойдет.

Включив фонарик на телефоне, девушка получше рассмотрела обстановку. В углу, рядом с дверью был сброшен всякий хлам, который она решила, что разберет позже. Под лавкой Лера нашла еще одну деревянную кадку и старые тряпки. Отлив немного воды из ведра, она стала понемногу все отмыть. Лавку. Стол. Затем принялась за пол. Закончив, поставила кадку с грязной водой около двери.

— Так-то лучше, — вытерла пот со лба Лера. — Теперь хоть дышать легче.

— Молодец, девица, — вдруг раздалось у нее за спиной возле печи.

— Кто здесь? — вскрикнула и посветила она фонариком.

Рядом с печкой на маленьком стульчаке сидел старик. Лицо и запутанные волосы были покрыты сажей, но рубаша выглядела чистой. Сухенькое тельце вздрогнуло от яркого света.

— Ах! Напугали Вы меня, дедушка. Как Вы тут оказались? Я не слышала, как Вы вошли.

— А я тут все время был....

— Ох, и запачкались Вы. Сейчас, подождите. Я помогу.

Лера быстро достала из рюкзака влажную салфетку и принялась протирать лицо старика. Серые глаза его заискрились благодарностью

— Спасибо, дочка. А не будет ли у тебя корки хлеба? Давно ничего не ел. Обессилил я совсем.

— Хлеба нет. Есть орехи. Будете? И вода вкусная, свежая. На закате еду обещали принести. Тогда и поедим.

При этом подала вскрытую упаковку лакомства.

— Последнее отдаешь. Не жалко?

— Да, ну что Вы. Ешьте на здоровье, — и насыпала ему в руку разные орехи.

— Спасибо, милая.

Через время уже другой мужчина, неизвестный, принес еду. Корку черного жесткого хлеба, воды новое ведро, да похлебку странную. Это все Лера разделила со стариком, усадив его рядом за стол.

— Как же Вас зовут, дедушка? — поинтересовалась она.

— Тихоном раньше кликали. А ты кто будешь?

— Лера.

— Дивное имя. Звучное.

— Да я уж поняла, что здесь былинный мир. Но уже обратно хочется. Понимаете, дед Тихон, там вне сна у меня дела есть.

И Лера поведала ему о своей жизни.

Выросла она в маленькой деревеньке Запрудное. Растила ее бабушка Нюра. Родителей Лера своих не знала. Бабушка была доброй, умной и строгой женщиной. Растила внучку, как могла. И знания по деревенской жизни передавала. Сосед дед Вася рассказывал всякие премудрости и истории про лес. Был опытным охотником и егерем леса, что был рядом с деревней. Да и другие жители деревни друг с другом дружили да помогали, кто чем мог. Как школу окончила, уехала в город и отучилась на бухгалтера. («Счетовод я, счет веду, дед Тихон») В том же городе нашла работу и жилье, да и жила помаленьку несколько лет, иногда навещая старушку. А потом получила звонок от деда Васи. «Приезжай срочно. Нужна помощь». Лера взяла отпуск и сразу приехала обратно в деревню. А там ее сосед сказал, что бабушка пропала. Как три дня уже нет. Полиция найти не может. Соседи не видели. Девушка пыталась в доме найти какие-либо зацепки исчезновения бабушки. Пока не решилась прочитать ее дневник. В детстве бабушка Нюра строго-настрого запретила читать свою потрепанную старую тетрадку-книжку. Но Лера решила, что бабушка поймет ее и начала читать.

— Хм.... Странно.... Дальше я почему-то ничего не помню. Помню только, как оказалась в этом сне и встретила Лешего....

И уже рассказала, как оказалось в этой избушке.

— Знаешь, что внука. Пока ты тут живешь, тебя никто не обидит. Иначе будут иметь дело со мной, — сказал старик и громко стукнул кулаком по столу.

Лера засмеялась и согласилась жить вместе, хоть и взаперти.

Глава 2

Шли дни. Минуло чуть больше недели. Лера и дед Тихон навели практически идеальный порядок в избе. В хламе, что был скидан в углу большой кучей, была найдена просто уйма вещей: разные чугунки, деревянные ведра, кухонные принадлежности. На печке Лера нашла некоторую одежду. Одна была уже непригодна для носки и больше годилась на всякие тряпки. Другая же ее половина была вполне носибельна, если ее починить.

— Не зря я все берег. Пригодится тебе, — причитал дед Тихон и где-то раздобыл толстую иглу и пару мотков ниток.

Утром в обед и вечером приносили пищу и воду, которую они всегда делили поровну. Но Лера стала замечать некоторые странности. Дни тянулись очень долго и монотонно, что явно было не похоже на сон. Частая тишина изнуряла ее.

«Скорее всего, я попала в осознанный сон. Такой детализированный и такой дурацкий сон. Я как-то читала об этом. Наверное, мозг от страха за бабулю не дает мне проснуться. Что-то типа защитной реакции. Если я просто приму его правила игры, то мозг сам собой перезагрузится, и я очнусь»: рассуждала Лера, снова и снова отвлекая себя какой-нибудь работой: то отмывкой кухонной утвари, то штопкой вещей.

Но странности продолжались. Мужчины, что приносили еду, всегда белели, словно от страха, заходя в избу, и старались как можно быстрее уйти обратно. Бран такого страха не показывал. Лишь хмуро ставил еду и быстро уходил. Об панике остальных, как и о странном поведении «пришедшей девки», слухи дошли и до молодого вождя.

— Что ж. Пора и спрос с нее вести. Посмотрю, чем же вас всех она напугала, — сказал он и вошел в ее избу-темницу рано поутру.

Пока сам не остолбенел.

— А! Ты, кажется, вождь. Здравствуй, — встретила его Лера, сидя на скамейке и зашивая иглой одну из рубаш, что нашла на печи. — Подожди, сейчас закончу, и устроюшь допрос.

Дед Тихон тем временем подкидывал несколько поленьев в печь. Вождь поклонился ему и медленно подошел к девушке, стараясь не потерять лицо.

— Ты разве его сюда призвала?

— Кого?

— Ты можешь общаться с домовыми? — вождь головой кивнул в сторону старика у печки.

Лера непонимающе посмотрела сначала на него, потом уже на знакомого деда и сложила в голове все слова.

— Дедуля, — тихо позвала она.

— Чегой?

— А ты чего мне все это время не говорил, что ты — домовый?

— Хех. Так ты и не спрашивала, внуча. Порядок навела, вот и показался. Накормила последним, вот я и остался с тобой.

Лера все снова списала на безграничные возможности сна, пожала плечами и сказала вождю:

— А разве у вас так не принято?

Вождь же быстро метнулся к двери и выскочил наружу.

— Напугался меня..., — усмехнулся Тихон. — Не видят они нас обычно, внуча, духов-то. Слепые они на это дело. А кто их видит, тех «ведуньями» кличут. Да таких я давно не видывал. Мы, духи-то, кому попало не показываемся.

Но ответить Лера не успела: вождь вернулся обратно.

— Так, значит. Собирайся. Пойдешь, речь держать, — звонко объявил он.

— Никуда она не пойдет, вождь. Здесь мои владения, — сел рядом с ней домовой и сверкнул глазами на мужчину. — Тут свой спрос держи. Чтоб видел я. И внучу мне не обижай.

Вождь пару раз кашлянул в кулак, но перечить духу не стал, собрался и сел напротив них на табуретку.

— Я — вождь Радмир. Мне знать нужно кто ты, откуда и зачем пришла?

Лера рассказала примерно тоже, что и своему названному дедушке, давая пояснения по ходу повествования и возникших вопросов.

— Я не со злом пришла. Просто потерялась, — добавила она в конце.

— Раз защитник дома тебя принял, значит, не врешь....

— Оставь ее, вождь. Люба мне такая хозяйка. Не прогоняй, — уже примирительнее сказал ему Тихон.

Вождь задумался.

— Значит так. Раз дух-защитник просит, исполню. Выходит, ты грамоте, письму и счету обучена? Будешь, значит у меня в услужении. Но надо бы тебя Совету Старейшин представить. Что будешь под моей защитой. А там и все наше поселение за тебя будет. Что с тобой делать, потом решу.

— Добро, вождь. Держи слово, — кивнул удовлетворенно домовый и вернулся к печке. — Иди, сходи с ним, дитятко. А потом иван-чай будем пить. Я схоронил.

Лера, не до конца понимая, во что она ввязалась, пошла за Радмиром.

— Наконец-то, свежий воздух, — воскликнула она и глубоко вздохнула, потянувшись.

Ее тут же окружили несколько мужчин с луками и топорами. В их числе был и тот самый лучник, что запер ее в избе. Заметив его, Лера показала ему язык и быстро последовала за Радмиром, который слегка улыбнулся ее выходке.

«Хоть осмотреться дают»: подумала девушка и стала оглядываться по сторонам.

А посмотреть было на что. Оказалось, что напротив ее избышки находился дом с кузницей, из которой гурьбой вылетели босоногие ребятишки, разного пола и возраста. Все хотели посмотреть на пришлую чужеземку! Понемногу и из других изб, похожих друг на друга, и с крышами, что заросли травой, выходили люди. Женщины шептались и прятали свои лица за разноцветными платками.

— Не смотри в глаза ей. Сглазит! — доносилось до Леры по сторонам.

Некоторые их мужья, не сдерживаясь, плевали ей вслед. Другие перешептывались. Дети любознательно разглядывали пришлую и тыкали пальцами на ее странную одежду. Но девушка не обращала ни на кого внимания. Ей было интересно все остальное. Как выглядела их одежда. Платья и сарафаны у женщин. Рубахи и штаны у мужчин. Каждый со своим узором. Как здорово был сделан заборчик из тальника, чтоб не выходили домашняя птица и козы с овцами. Колодцы, что, по-видимому, рассчитывались на несколько домов, с высокой палкой-журавлем. Вот показался хлев с разноцветными коровами. Телеги и сани, что аккуратно стояли под навесами. Поленицы, что были сложены возле изб. Натянутые рыболовные сети, которые, скорее всего, пытались починить, ведь на самом видном месте красовались дырочки.

— Я как в фильме оказалась! — тихо восхитилась Лера. — Не думала, что у меня настолько развито воображение!

Впереди показался самый высокий терем по сравнению с другими домами. Узорные наличники обрамляли красивые и уже привычные для Леры окна. По всему дому были разбросаны разные узоры, символы и неведомые звери. А на крыше красовался резной конек в виде головы медведя.

«Явно тут и живет Радмир»: догадалась девушка.

Перед ним стоял высокий столб, окруженный столбами поменьше. На каждом из них, на самом верху, было вырезано изображение разных бородатых мужчин. На самом высоком столбе борода тянулась по всему стволу, опутывая его и обвивая.

«Меня жечь будут?!»: вздрогнула Лера и немного замедлила шаг, пока не увидела, что под столбами стояли еще шестеро мужчин разных возрастов и выдохнула. «По ходу это и есть те Старейшины»

Один из них был чем-то похож на домового Тихона: такой же сутулый, сухенький и седой, опирался на шест. Два других были уже помладше первого, но все равно с сединой в волосах, но оба похожи друг на друга, как капли воды. Один белобрысый и курчавый, словно ягненок. Два оставшихся были статными мужчинами, напоминавших медведей. Их черные, как воронье крыло, волосы и бороды только тронула седина. Но их объединяло одно: все они смотрели на Леру с нескрываемым интересом и осторожностью. Охранники девушки поклонились Старейшинам, и она следом тоже, решив просто повторить за ними.

— Здоровы будьте, отцы совета, — вышел вперед к ним Радмир. — Привел я к вам пришлую девку. Разговор провел.

— Что узнал? — заговорил с ним первый самый старший.

— Заблудилась она. Не помнит, как сюда попала. Но грамоте она обучена. Решил оставить. Под свою защиту ее беру.

Жители городища зашептались. Со всех сторон шум и гам. Но тут же все затихли, когда громко крикнул один из чернобородых.

— Не околдовала ли она тебя часом, вождь? Бабка Млада видела, как свет у нее горел яркий из оконца в темную ночь. Да хохот стариковский слышала.

Отовсюду снова послышал гомон. Вождь задумался. А Лера запаниковала. Не нравились ей слова, что до нее доносились. Спустя пару минут Радмир поднял руку вверх, и все затихли.

— То домовой был. Он принял ее в доме Ратибора. Показался ей он, да внучей называл. Просил меня оставить ее. Нельзя духа-защитника обижать! Я слово дал! — сказал он и с вызовом посмотрел на чернобородого.

Громче загудела толпа. Ведьма, ведунья, упыриха, кикимора. Много было бранных слов. Лера в ужасе оглядывалась на людей. Вот-вот и могли камнями закидать. И несколько и, правда, вдруг полетели в нее. Девушка отшатнулась ближе к Радмиру, закрывая голову руками.

— Прекратить! — громко выкрикнули близнецы старейшины. Толпа успокоилась. Один из них продолжил. — Ты правильно поступил, Радмир. Духов нужно уважать. Так завещали наши отцы, Род, Дажьбог, Хорс, Перун, Велес. Но коль слово дал, значит, ты за нее и в ответе будешь. Смотри, чтоб не натворила она бед.

Некоторые закивали головами со словами «Добро!». Но кто-то и был против этого. К Радмиру ближе подошел чернобородый.

— Зря мы оставили тебя вождем. Сопляк ты еще в таких делах решать! — бросил он ему и плюнул в Леру, ей под ноги.

Следом за этим в девушку полетели снова камни. Несколько из них попали по голове, а один больно резнул по щеке, отчего выступила кровь. Вот тогда-то до Леры и дошло!

«Это все реально! Это все на самом деле происходит!»: мысли в голове забежали, как муравьи. Пронеслись воспоминания о прошедших днях. Леший и Домовой Тихон. Они реальны! Девушка упала на колени и закричала.

— Уведи ее от сюда, Бран, — громко скомандовал Радмир, стараясь при этом успокоить толпу, а чернобородому бросил в ответ. — Если бы не я и мои запасы, Третьяк, твоя бы семья зиму бы не пережила. Помни мою доброту. Да бойся, когда откажу.

Тем временем тот самый лучник схватил Леру на руки, да побежал прочь. Девушка билась и вырывалась у него из рук, но тот держал крепко. После отнес ее обратно в избу-темницу.

— Сиди тут и не высывайся, — скомандовал он и хлопнул дверью.

Лера же упала на пол и зарыдала с новой силой.

— Это все правда! Это все реально! — твердила она себе под нос.

— Что случилось, внуча? — Тихон осторожно подошел к ней.

Но та отшатнулась от него, как от огня, забилась в угол на скамейке и снова закричала.

— Я же сплю? Когда я проснусь?!

Глава 3

Почти неделю Лера пыталась прийти в себя. Сначала она шарахалась от домового, который пытался ее успокоить. При этом Тихон никого не подпускал к ней. Еду приносил сам Бран. Быстро ставил и уходил, продолжая бросать хмурые взгляды. Позже, когда голод стал нестерпимым, страх девушки отступил и она, наконец, поела. Слезы катились градом от осознания своего одиночества в неизвестном мире. И от переживания за бабушку, единственного родного человека. Ведь ее Лера так и не нашла. От слабости она в итоге подпустила к себе домового, и тот мягко ее обнял и погладил по голове и спине, приговаривая: «Не волнуйся, внуча. Не пропадешь».

К концу недели Тихон не выдержал девичьи слезы и грозно пригрозил:

— Так, девка. Хватит сопли на кулак наматывать. Ты когда тут оказалась такая боевая была. Куда все это подевала? Соберись! Лето всю зиму кормит. Пора и нам с тобой за работу браться, коль пока со мной жить будешь. Я помогу, чем смогу. Бабушка твоя -молодец, что учила тебя не сдаваться. Вот и слушайся ее. Я тебе тоже спуска не дам.

При воспоминании о родной душе, Лера все равно всхлипывала, но, не забывая ее наставления, стала понемногу хозяйничать по дому. А там и Тихон уже успокоился за нее и снял свою защиту с избы. Первым навестил ее Радмир. Поклонился он в дверях под суровый взгляд хозяина, да сбавил свой тон с каким шел, на милость.

— Итак, Лера, — начал он, сев рядом с ней за стол, пока та тихонько раскладывала свои вещи из рюкзака. Радмир бросил на них мимолетный взгляд, но спрашивать о них не стал. — Я тебя в услужение взял. Под свою защиту. Пора бы и за работу приниматься.

Девушка подняла свои глаза. Опухшие и заплаканные. Но взгляд был решительный. На щеке красовался пластырь.

— Раз надо. Так надо, — твердо сказала она. — Говори, что требуется от меня. Чтоб знала, как мне больше не получить камнями по голове.

— Поспокойнее, внуча. Не обижай вождя, — тихонько сказал Тихон, сидя рядом с печкой.

— Спокойная я, деда, — холодно ответила Лера, не оглянувшись. — За еду, что ты дал я оплачу. Да за «услужение» чем платить будешь?

— Кхм.... Смотри, что делать будешь, да цену какую назначишь, — смутился Радмир, не ожидавший ее холодности.

— Дедушка объяснил мне ваши порядки. Все должны быть при деле. Раз скотины у тебя много разной, могу ее учет, то есть счет вести. Сколько голов есть да сколько будет. Зерновые амбары могу проверить. Заготовки все пересчитать. Перечень тебе подготовлю. Взамен прошу немного. Небольшую часть запасов мне выделить, чтоб зиму пережить, и деда накормить. Да в лес отпускать по грибы и ягоды. Пока шла места плодовые видела. Тоже заготовки свои делать буду.

«Заодно и место осмотрю, в котором очутилась. Может, подсказки найду, как выбраться отсюда»: рассудила про себя Лера.

— Деловитая ты, девка. Добро! — согласился Радмир, пригладив свои усы. — Раз так, пойдем, покажу тебе свои владения. Хозяйничать там будешь.

Девушка кивнула, взяла с собой ежедневник с ручкой и пошла следом за вождем. В дверях домовой остановил ее и всунул корку хлеба.

— Пригодится! — шепнул он и подмигнул.

Лера, пожав плечами, положила хлеб в карман и вышла за дверь. Снаружи конвой на этот раз ее не ждал, что было явно хорошим знаком.

«Мне главное обосноваться здесь. А там может, и дорогу домой найду»: успокаивала она сама себя, глубоко дыша, тем самым отгоняя панику.

Но косые взгляды жителей на себе девушка продолжала ловить, пока шла за вождем. Отвел он ее за свой терем. Там расположились все хозяйственные постройки: хлева для крупного скота, сарайчики для овец, коз и свиней, загончики для птиц, навесы под заготовленную траву и несколько амбаров под разную крупу.

— Да уж! Объем работы не хиленький, — пробубнила про себя Лера, потеряв лоб, а после заметила на себя взгляд вождя. — Чего?

— Приступай, девка! — жестом показал он.

— Я — Лера! Не «девка», — отчеканила она и подошла к одному из хлевов с коровами.

Вождь стоял в стороне. Осмотрев рогатую скотину, Лера заметила небольшое движение возле ограды.

— Ты кто такая будешь? Чего пришла? — сказал ей звонкий голос неизвестного.

Перед ней появился мужчина. Худой, как трость, облачен в разные шкурки животных. Борода из соломы, а на голове гнездо. Сам он прислонил руку к уху, пытаясь лучше расслышать незнакомку. Вид его позабавил Леру. Она улыбнулась и поклонилась, припомнив, что это знак уважения.

— Здравствуйте, дяденька. Вождь меня привел. Счет вести его хозяйства буду. Зовут меня Лера. А Вас как звать?

— Волосень я. Велесов слуга. Дворовой я, дух. Не боишься меня? Другая бы уже деру от меня дала....

— Нет. Я уже и с Лешим познакомилась. И дед Тихон, домовый, меня приютил, да с ним и живу. А что мне Вас бояться? Вроде не страшный. Гостинец Вам мой дедушка передал, — и протянула ему припрятанную в кармане корку хлеба.

Дворовой жадно набросился на угощение, после вытер соломенные усы и даже слегка изменился. Стал в теле немного толще.

— Угощение из дома в дом.... Это мы любим.... За это спасибо. Раз так, подмогну тебе, чем смогу. Командуй, помощница хозяина.

Радмир, стоя в стороне со своими работягами, был в шоке! Хоть виду и не подавал. Но ему стало понятно одно: эта пришедшая девчонка не просто так пришла на их земли! И раз она общается с духами, то обладает некой скрытой силой. Не зря он все-таки взял ее под свою опеку. Когда Лера скомандовала выделить помощников на пересчет скота, мужики попятились. Никому не хотелось получить сглаз от ведьмы! Некоторые умудрились сбежать под предлогом своих дел, другие же выставили вперед одного молодого белобрысого паренька. На лице у него пробивался пушок. Но сам миловидный и крепкий.

— Пусть Бажен с ней возится! Любит же он молодняк выкармливать и с девкой пришедшей справится! — загоготали мужики.

«На вид он младше, чем я. Может около 20? А может еще меньше»: подумала Лера, ожидая помощи.

— Сколько человек надо? — громко спросил Радмир.

— Трех или четырех хватит.

К Бажену вождь приставил еще работников. Тогда и закипела работа.

Весь день они потратили на учет скота. Под руководством Волосеня работа продвигалась быстро: любая живность послушно ходила куда нужно. К вечеру, когда учет был проведен, дворовой подозвал ее и шепнул несколько слов:

— Послушай, милая. Раз ты теперь тут порядки наводишь, то подсоби старику. Алтарик бы мне небольшой выделила бы, а? Изголодался я. Сил почти нет. А хозяйство большое. Пропадает оно без меня.

— Как же? Неужели не кормят?

— Да как стал тут в помощниках у молодого хозяина этот рыжий дурак, Нечай, шастать, так совсем уважение я утратил.

— Хорошо, дядя. Узнаю у вождя. Еще что надо?

— Ты бы моих котиков тоже бы записала в книженицу свою. Чтоб на них тоже защита вождя легла. Они ж мне родненькие. Единственные с голоду меня спасали, — и подозвал к себе пушистых животных разных размеров и окрасов. Больше пятнадцати голов.

Лера улыбнулась и погладила парочку....

Зайдя в терем к вождю, Лера прищурилась. Сумерки только начали ложиться на землю, но перед ней комната освещалась парой лучин и открытым очагом, камином. Рядом с ним сидел сам хозяин дома с несколькими неизвестными для девушки мужчинами. Ее никто не заметил, и, стоя рядом с дверью, в темноте, Лера услышала концовку разговора.

— ... Ты ведунью привечаешь, вождь. Беду накликает она на тебя, — рассуждал громче всех один из них.

Одет он был в темную рубаху, и темную накидку на плечах. Рыжие волосы и борода ярко светились от пламени огня. Лера сразу поняла кто это.

— Нечай, — устало сказал вождь, потирая лицо, и подтвердил догадку девушки. — Я сам хозяин своих владений. Не ты. Знай свое место. Это ты у меня в услужении. Не наоборот. Я волен делать со своим добром что захочу.

— Не доверяешь мне, вождь? Мне? Кто верой и правдой служил еще твоему отцу? А пришедшей девке поверил, аки молодой бычок.

— Не зарывайся, Нечай, — тихо пробурчал другой мужчина, и Лера его признала: один из братьев-близнецов в Совете Старейшин.

— А что я не прав, Ярополк? — обратился к нему рыжий.

— Тогда объясни мне, Нечай, — тихо сказал Радмир, но голос его звучал холодно, словно сталь. — Почему под твоей опекой я уже десятки коров потерял? Куда пропали мои весенние гусаки? Почему запасов хватает едва ли, чтоб до сбора урожая дотянуть? Откуда хворь пришла на мой скот?

Нечай отшатнулся. По лицу пробежал испуг.

— Кхм..., — громко кашлянула Лера и привлекла к себе нужное внимание: все трое разом на нее посмотрели. — Простите, что прерываю, но я закончила со счетом. И, кажется, у меня найдутся ответы на эти вопросы.

— Не лезь, девка, в мужские разговоры, — бросил ей Нечай, стиснув кривые зубы.

— Остынь уже! — дал ему затрещину Ярополк. — Здесь вождь командует.

— Проходи. Рассказывай. Что узнала, — ласково улыбнулся усталой улыбкой Радмир, подманив Леру к себе рукой.

Девушка откашлялась, подошла поближе, остановилась возле одной из лучин и стала рассказывать:

— Дворовой Ваш, вождь, поведал мне, что его алтарь разрушили давно. Как рассказывал дед Тихон, духи оберегают своих подопечных. Волосень не получал своих обещанных подношений и ослаб. От его сил зависит как раз таки жизнь животных. Они стали болеть и умирать.

— Так вот почему он худой был..., — задумчиво сказал Радмир и сверкнул глазами на Нечая.

— Ведьма! Видите? Ведьма! Даже не скрывает, что с духами разговаривает! — заорал тот, показывая пальцем на Леру.

— Я сам его видел, — твердо сказал вождь. — Он ей явился, а я рядом стоял. Уж не скажешь ли ты теперь, что и я ослеп? Или другие мужики-работяги, что стояли рядом со мной? Продолжай, счетовод.

Лера продолжила называть цифры: сколько голов животины в хозяйстве у хозяина терема. Затем проговорила то, что сказал дядька Волосень: в каких местах хворь завелась; что больной скот отселить от здорового надо; где заборы починить нужно; да сколько приплоду ожидается в ближайшие дни. Закончив с докладом, девушка выжидательно посмотрела на Радмира. Тот был доволен проведенной работой.

— Видал? — громко захохотал Ярополк. — Ух, и хваткая девка! Мигом порядок у тебя наведет!

— Ты... Ты! — злобно закричал Нечай и хотел наброситься на Леру, но путь ему преградил Радмир.

— Все! С тобой разговор окончен. Ищи в другом месте себе пропитания. Мне нахлебники не нужны.

— Пошли уже! — схватив рыжего за шкурку, вывел из терема Ярополк.

Как только за этими двумя закрылась дверь, Радмир со вздохом сел на табурет у камина и протер глаза.

— Ты уж не обессудь меня, Лера. Устал я просто от них. Хех. Голову свою за тебя поставил. А они и рады! Что там у тебя еще?

— Дворовой за своих кошек просил. Чтобы не обижали их. Только они ему силу и давали, сказал. Взамен кошки будут мышей и крыс гонять. Ни одного зернышка не пропадет, — тихо сказала девушка.

Вождь выслушал ее да расхохотался.

— Да уж! Точно с духами породнилась! Ну и взаправду ведунья.

— Да не ведьма я. Сама не знаю, почему их вижу. Сами они показываются. Как будто я рада тут оказаться..., — прошептала Лера, сделав пару шагов ближе, и потерла щеку с пластырем.

Хохот Радмира стих, и мужчина внимательно посмотрел на нее. Серые глаза, как облака перед дождем, всмотрелись в лицо девушки, отчего та смутилась и уставилась себе под ноги.

— Рад бы тебе помочь, счетовод, да только не знаю как, коль сама ничего не помнишь. Но уж удобства тебе предоставлю. Оплата будет, как просила. Если ж чего еще надо будет: говори — дам без долга. Благодаря тебе я спровадил уже несколько нахлебников, которых несколько лет выгнать не мог, хоть ты этого сама и не поняла. А про бабушку твою... Если кто что узнает, дам тебе знать. Может она тебя сама ищет. Иль кто еще искать тебя должен?

— Если только мой сосед, дед Вася. Но сюда он точно дороги не знает.

— Раз на этом все, сходи в баньку мою помойся, отдохни от бед да от работы. А с утра уж будем дальше беды хозяйства решать, — и отвернулся к огню, задумавшись о чем-то своем.

Лера поклонилась, как требовали обычаи, и вышла за дверь.

Глава 4

Хоть не имея в бане привычных косметических средств, Лера была рада смыть с себя пыль и грязь последнего месяца нахождения здесь. От пара да еловых веток веника, что лежал на камнях, в голове у нее проходила тревога. И даже не смотря на то, что слезы на глаза наворачивались, девушка понимала, что самое главное это выжить здесь. Мысленно она благодарила бабушку за передачу деревенской науки, за сказки, что рассказывала про духов древних славян. И надеялась, что с ней все хорошо. Вытерев слезы, Лера в голове составила план. Ведь Радмир в любой момент мог и перестать ее снабжать пищей. Пора и самой заняться добычей еды. Уже сидя в предбаннике, рука сама собой потянулась к ежедневнику, где она быстро набросала то, что могла сделать в ближайшие дни. Помимо заготовки еды добавила в список «обзавестись теплой одеждой на случай холодов». «Укрепление избы, обустройство подпола, который был абсолютно пуст и сильно запущен». «Исследовать лес для поиска следов бабушки или какого-то неведомого портала домой» подчеркнула несколько раз. Подумав, добавила «Исследовать лес для полезных ресурсов». Что это значит, пока сама Лера не знала. Но все же решила, что не помешает изучить лес получше. Успокоившись, девушка, наконец, обратила внимание на свою одежду. На скамейке рядом с ее вещами лежали другие. Длинное полотенце-рушник. И сорочка. Такую носили местные женщины. Края рукавов были вышиты красными нитками разными узорами. Девушка надела новую одежду. Подол скрыл пятки на ногах.

— Слуги вождя принесли. Передать хотели прямо в руки тебе, а я не пустила, — в уголку пролепетала маленькая женщина.

На голове вместо привычных волос были зеленые ветки березы. Глаза и кожа неизвестной отливали цветом ели. Лера отшатнулась от нее, прижимая к себе старую одежду и ежедневник.

— Не волнуйся, дитяtko. Банница я. Дворовой все про тебя рассказал. Вот и я решила никого к тебе не пускать. Чтоб слез твоих не видели, да рисунка на груди, — примирительно сказала женщина, показав пальцем на татуировку в виде веточки сирени.

— Спасибо Вам, — поклонилась ей Лера. — Сейчас, правда, нечего мне Вам взамен что-то дать. Но отплату за добро.

— Умная ты, дитяtko. Приходи еще. Лучший веник для тебя выберу да пар не жгучий. Лера же молча кивнула и быстро вышла из бани.

Сквозь сумерки девушка добралась до своей избушки на краю городища, практически под самими воротами. Без плевков под ноги редких прохожих, конечно, не обошлось, но хотя бы камней не было. Возле дома заметила множество фигур. Кто-то явно пытался проникнуть внутрь.

— А ну, кыш отсюда! — раздался грозный голос рядом с избушкой.

Фигуры разбежались в разные стороны. Лере на встречу попались несколько девушек и парней, которые в ужасе отшатнулись от нее. Рядом с избушкой остался один Бран.

— Ишь шастуют всякие! — пробурчал он, заметив Леру. — Гляди, ведунья, как бы хату твою не подожгли.

— Спасибо, что приглядываешь, — устало улыбнулась она и подошла к двери.

— Не моя это прихоть. Исполняю приказ вождя. Харчи тебе принес.

Лера, не произнося ни слова, взяла из его рук тряпичный сверток и ведро воды.

— Добавила ты забот всем нам, — снова буркнул Бран. — Как мамка за лялькой пироги тебе таскаю.

— Как будто я сама этого хотела..., — обернулась девушка и с вызовом посмотрела на него. — Если завтра в лес отпустите, то больше не придется кадки мне таскать.

Что-то в ее взгляде зацепило опытного охотника. В ответ он лишь фыркнул, махнул рукой, да и пошел вдоль домов. А Лера зашла в свою избу....

— Зря ты ее под свою защиту взял, — сказал Бран, стоя в тереме Радмира. — Ох, и хлебнешь ты с ней горюшка!

— Да, не плохая она. Сразу за наведение порядка взялась. Дворового моего задобрила. С любой животиной ведет себя по-доброму и ласково. Не думаю, что такой человек, как она, плохим может быть.

Его собеседник лишь пожал плечами и посмотрел на огонь.

— Бран, — подошел к нему вождь и положил руку на плечо. — Ты мой брат названный. Я доверяю тебе во всем, даже собственную жизнь. Но и ты доверься мне. Не вижу я в ней злобы. Дерзкая, это да! Палец в рот просто так не положишь!

— Хех. Это я уже заметил....

— Ого! Не каждая девица тебя так может озаботить! Что это с тобой?

— Ты только блюди за ней, не спокойно чего-то у нас, — Бран по-дружески толкнул его в плечо....

Несколько дней Лера усердно работала в своей новой должности. Цифры в ее ежедневнике прыгали в разных написанных таблицах. Все показатели были переданы вождю, и Лера лишь ожидала дня, когда сможет спокойно выйти за пределы городища....

Крепко спав ночью, Лера проснулась от тряски, отчего чуть не упала с печи.

— Внуча, проснись. Беда случилось, — тормошил ее домовой за ноги.

— Дед Тихон.... Что случилось? — девушка протерла глаза и спустилась на пол.

— Беда! Ой, беда. Поджог. В хлеву коров подожгли. Посыльный от дворового прибежал. Скотники вождевские спят от похмелу. Беги, беги скорее. Пропадет животина!

Услышав про поджог, Лера уже начала быстро одевать разложенную на печи одежду, спортивные штаны и футболку. Под ногами крутилась пятнистая бело-черная кошка и нещадно мяукала. На ходу обувая кроссовки, она машинально положила в карман телефон.

«Надо пожарных вызвать»: пронеслось у нее в голове.

Но выбежав наружу, сон прошел, и девушка поняла, что все еще в том самом славянском городище и звонить ей некому. Еле переводя дыхание, она вбежала во двор за теремом. Одна сторона хлева с коровами, там, где находился навес с сушеной травой, была уже затянута огнем. Коровы метались по хлеву, пытаясь спастись от пламени. Рядом с ними бегали Волосень и Бажень.

— Милые мои, да погодите вы! — кричал дворовой. — Дайте открыть вас.

Лера подбежала к ним и бросила Бажену:

— Зови вождя! Бегом!

Парень что есть мочи бросился в хозяйский терем. Как большая спичка, зажегся до конца навес с травой.

— Дядька, я выпущу, а ты лови, не то разбегутся! Все избы перетопчут! — пыталась перекрычать мычание Лера.

Увидев кивок от Волосеня, девушка бросилась к воротам. Но как бы она не пыталась открыть их, те не поддавались. Закашлявшись от дыма, Лера сделала еще несколько попыток, но безуспешно: обезумевшая скотина сломала ворота и те втоптались в землю. Тогда она бросилась к заделанной днем дыре в плетеной ограде. Девушка попробовала оторвать пару веток тальника, но сил явно не хватало.

— В сторону! — крикнул ей Радмир, оказавшись рядом, и со всей силы стал рубить топором плетенку.

Коровы бросились наружу, едва не затоптав Леру. Клубы дыма резанули ей глаза. Протерев их рукой, девушка увидела, как мужики крушили навес с травой и пытались потушить, кто, чем мог: кто затапывал, кто ведра воды таскал. А к ней подбежал испуганный и перепачканный дворовой.

— Хозяюшка моя! Помоги! Там Зоренька моя! Не встает. Не двигается, — запричитал он.

Лера в панике вгляделась в пустой задымленный хлев. Никого не было видно.

— Веди! — оторвала она кусок от своей футболки, намочила в ведре с водой рядом пробегающего Бажена, и повязала себе на лицо, защищая нос и рот, соорудив самодельные респиратор. — А ты приведи кого-нибудь. Да скажи, чтоб крышу снимали. От дыма все помрем, — достала из кармана телефон и включила на нем фонарик.

Сама же, пригибаясь от дыма, поспешила за Волосенем. Тот привел ее к лежащей корове. Животное тихо мычала, словно стонала. Лера заметила ее круглый большой живот.

— Твою ж налево! Телиться собралась! — громко вскрикнула девушка и тут же закашлялась дымом. — Дядька! Надо вытащить ее, не то и она и теленок ее тут навсегда останутся.

Волосень положил корове руки на морду и стал успокаивающе шептать:

— Давай же милая. Силы тебе отдам. Но встать надо. Дитятко ж у тебя там.

Лера шокировано смотрела на то, как руки дворового засветились, а сам он уменьшился до размера маленького ребенка. Корова открыла глаза и медленно встала. Девушка тряхнула головой, отгоняя панику, и слегка толкнула животное в лопатку, направив к выходу. Выйдя на свежий воздух, Лера упала на четвереньки и снова закашлялась, сорвав с себя самодельную повязку. Корова рухнула на землю и жалобно замычала. К ним подбежали Радмир, Бран и другие.

— Дура ты, девка, — Бран облил водой ее загоревшиеся штаны. — Ради скотины, чуть сама не померла.

— Она.... Телится..., — хрипло сказала Лера.

— Двое у нее, — заплакал дворовой, глядя по животу корову.

— Веревки... Нужны веревки..., — продолжила девушка и медленно встала.

— Живо веревки сюда! — громко крикнул Радмир.

Кто-то из собравшихся принес толстые пеньковые веревки. Радмир подал Лере руку, чтобы та оперлась на него, и спросил:

— Что делать-то надо?

— Успокоить ее надо, дядя. А ты, Бажен, держи крепко за голову, чтоб не брыкалась, — скомандовала Лера, на ходу вспоминая бабушкины наставления перед отелом их коровы Мурки.

Девушка взяла веревки в руки и посмотрела на корову. Показались первые копытца. А сил у Зорьки от дыма и потуг не осталось. Руки у Леры задрожали, но действовать нужно было быстро, и медлить нельзя. Сделав глубокий вдох, как перед прыжком в воду, она ловко сделала из веревки скользящую петлю именно так, как всегда при отеле Мурки учила ее бабушка, чтобы не повредить ноги малышу. Аккуратно, но крепко Лера закрепила узел чуть выше суставов показавшихся копытцев.

— Живо хватайтесь за концы! — крикнула она, взявшись за одну из веревок. — Тянуть строго вместе со мной, когда корова тужится! Ну, тянем!

Благодаря совместным усилиям и командам Леры, первый теленок буквально выскользнул на траву. Послышались восхищенные вздохи.

— Рано радоваться! — вытерла пот со лба Лера, тяжело дыша. — Там второй уже торопится. Веревки еще, быстрее!

Снова повторился процесс: узел, закрепить веревку у копытцев, тянуть при потуге. Но малыш оказался крупнее, чем первенец.

— Поднажмите ну! — закричала Лера, налегая на веревку.

Руки обожгло. От мокрых рук веревка заскользила у девушки. Пути перехватил Радмир и по команде потянул на себя. Крупный бычок упал рядом с ними и издал громкий протяжный звук, отдалено напоминающий мычание. Волосень подскочил к нему и погладил по мокрой морде:

— Богатыренок! — и засмеялся со слезами на глазах.

Все радостно загалдели. А Лера пошатнулась и упала на землю совсем без сил. К ней подбежал Бран.

— Что с тобою, девка? — спросил он.

— Протереть телят насухо надо, не то замерзнут, — ответила она и потеряла сознание....

Лера с трудом открыла глаза. В голове был туман. Ладони горели от боли. Подняв левую руку к лицу, девушка обнаружила на ней повязку. С другой рукой было то же самое. Потерев лоб, она вспомнила недавние события. А затем пронеслось осознание, что лежит она не в своей избушке под привычное бормотание деда Тихона. Осмотревшись по сторонам и не найдя опасности, Лера рискнула привстать. Здесь была светлая комната с открытыми окнами. На кровати, где она лежала, были разложены вышитые покрывала. Рядом с ней на полу разложены разные дымящиеся травы. Одежда девушки пережила не лучшие времена: рваная футболка вся была в саже и крови, обгоревшие, но все же целые, штаны.

«Хоть кроссовки уцелели»: хмыкнула про себя Лера, увидев обувь рядом с кроватью.

Дверь потихоньку скрипнула. В комнату вошла женщина в возрасте. Одета она была обычно, как и все живущие здесь женщины, за исключением богато украшенных вышивок и туго повязанного платка на голове, закрывающим не только волосы, но и шею. Лера испуганно уставилась на незнакомку и замерла с одной спущенной ногой на пол.

— О! Очухалась наконец! — радостно воскликнула незнакомка, хлопнула в ладоши и подбежала к девушке. — Ох, и напугала ты всех нас, молоденькая ведунья!

— Я — Лера, — машинально ответила девушка, все еще боясь пошевелиться.

— Да, знаю что ты — Левра! Память, значит, не отшибло. Это хорошо. Значит, поправишься скоро. Я-то думала колдунья ты, а ты дитя еще!

Неизвестная быстро подскочила к Лере, схватила ее за руки и принялась вертеть их, рассматривая.

— Досталось же ручкам твоим. Негоже девке молодой с ранами ходить.

— А... Вы кто? И где я?

— Тю! Любавой меня звать. Кормилица я Радмира. У него ты сейчас. Ты как упала без чувств, так тебя молодой вождь и принес ко мне. Побоялся к домовому твоему идти. У Радмира ты сейчас в гостях, дитятко.

В животе у Леры громко заурчало, отчего девушка сконфуженно схватилась за него и покраснела.

— Ой-ой. Голодная ты, небось? Конечно, голодная, солнце-то уж на самую маковку неба заползло. Сейчас я, Левра, принесу тебе чегой-нибудь, — запричитала женщина и выбежала из комнаты.

Девушка же невольно улыбнулась. Любава напомнила ей о бабушке Нюре: такая же суматошная. Из глаз невольно полились слезы.

— Надеюсь, с тобой все хорошо, бабуля, — шепнула Лера, шмыгнув носом. — Я уж справлюсь как-нибудь, — и посмотрела на свои перевязанные ладони.

Дверь снова скрипнула. Девушка подняла глаза и встретила взглядом с Радмиром. Тот резко отвернулся, кашлянул в кулак и тихо сказал:

— Накинь чего-нибудь. Негоже на голую девицу смотреть.

Лера поняла, что он имел в виду ее открытый сквозь порванную футболку живот, поэтому взяла одно из покрывал и закуталась в него, а после вытерла с лица слезы. Вождь прошел вперед и остановился в паре шагов от кровати.

— Пришла в себя? Это хорошо, — снова тихо сказал он.

— Ага.... Что там случилось с хозяйством? Все хорошо? Телята как?

— О себе никак не хочешь волноваться! — хмыкнул Радмир и посмотрел ей в глаза. — Хорошо с телятками. Крепкие. Волосень за них, да за Зорьку печется, аки ястреб. Рассказал он мне, что тебя вызвал на помощь. Как не уследил за тем, кто огонь развел. За спасение животины я ему хорошего хряка в дар дал. Так он на радостях и остальных коров подлечил. Сейчас новый навес для коров ставят. Все целые. Если бы не ты, потеряли бы мы ценные головы. Вечно добро помнить буду. И это... отдать тебе хотел, досточка твоя с маленьким светом. В сломанном хлеве нашли. Никто брать не хотел. А как солнце спряталось в ней, так я принес.

Вождь наклонился вперед и протянул ей телефон. Лера схватила его и обреченно вздохнула. Экран был весь раздавлен в мелкую крошку.

— Да уж. Больше светить она не будет, «досточка» моя, — вздохнула она.

— А что это, позволь узнать?

— Называется «смартфон». Там откуда я у всех людей есть такой. По нему мы общаемся на расстоянии или, например, как я, делали маленькие лучинки. Но сейчас он разбит. И я его не починю. Теперь это только выбросить. Можешь себе оставить на память.

— Хм.... Странное это место, где ты живешь. Что ж еще у вас, в чужой земле, есть интересного?

Но не успела Лера открыть рот, как вихрем влетела Любава с подносом в руках.

— Ух, здесь уж со спросами своими! — вскрикнула она. — Дай девице отдохнуть! Дела подождут.

— Ухожу, ухожу я, нянька! Не серчай! Я подарок для нее принес. За спасение скота, — ласково улыбнулся ей вождь, положил сверток, что достал из-за пазухи, на кровать перед девушкой и быстро вышел из комнаты.

Лера взяла сверток и развернула. В руках лежал большой нож в кожаных ножнах. Любава же поставила перед ней на кровать поднос с горячей похлебкой и куском хлеба, и девушка с удовольствием принялась за трапезу...

Глава 5

Через некоторое время Любава после обеда перевязала Лере руки, и та стала проситься к себе домой («Успокоить дедушку домового»). Женщина со вздохом согласилась, но взяла слово, что молодая ведунья ее навестит. На прощанье Любава подарила ей одну из рубах взамен порванной футболки и вручила корзину с едой, повесив на локоть, да и отпустила с миром. Лера как можно скорее пошла в свою избушку на окраине.

Придя туда, на нее тут же набросился Тихон с объятьями.

— Ох, вернулася! — запричитал старичок. — Живехонькая! Я уж тут извелся весь. Если бы не посыльный от вождевского дворового, так бы и думал, что сгинула.

Лера усадила домового на скамью за стол и рассказала о событиях. Тихон только вздыхал по-стариковски и внимательно слушал. Затем девушка попросила его достать свою косметичку «мини-аптечку» и помочь обработать раны. Домовой выполнял все ее инструкции периодически пытаясь лизнуть то флакон с распылителем под названием «Хлоргексидин», то попробовать на вкус мазь «Пантенол». Лера поругалась на деда, и тот решил не испытывать судьбу. А вместо этого съел один из пирогов с корзины, положил свои руки на раны девушки и стал шептать заговор.

«Точь-в-точь как Волосень!»: подумала Лера, увидев яркий свет.

Когда колдовство рассеялось, на ладонях красовалась свежая корочка заживающей кожи.

— Должно стать полегче..., — прошептал Тихон и закашлял. Лера кинулась за водой, но тот ее жестом остановил. — Разучился я немного. Давно хозяев не лечил.

Спустя пару дней руки Леры окончательно зажили, оставив после себя два небольших шрама.

«Смешение медицины и духовской магии творят чудеса!»: думала про себя девушка, каждый раз разглядывая ладони.

За эти дни она предложила вождю поставить возле каждого дома бочки с речным песком, чтобы своевременно гасить любые возгорания. («Все городище, как трава после засухи, загорится от одной искорки. А так можно вовремя тушить пожары») Радмиру идея понравилась, и все выполнили его наказ.

Лето близилось к середине. Лера понимала, что надо идти в лес на разведку. Появилась надежда на возвращение домой.

Утром девушка сбегала на поклон к Радмиру. Тот разрешил ей идти в лес под приглядом Брана. Забрав у Любавы крынку свежего молока и теплого хлеба, Лера глубоко задумалась, как бы избавиться от своего телохранителя, чтобы спокойно исследовать место, где она очнулась. Тихон видел ее задумчивый вид, но сам же молчал. После завтрака Лера стала собирать вещи в рюкзак, стараясь ничего не забыть. Переделась в мужскую рубаху и штаны, что починила накануне, заправив их в кроссовки. Домовой собрал несколько туесков и корзинку в кузовок и поставил возле порога. В рюкзак же положил тряпичный сверток с отрезанной булкой. На удивленный взгляд девушки Тихон посмотрел ей в глаза и улыбнулся. И Лера поняла, что он все узнал! Она крепко обняла его и заплакала.

— Береги себя, внуча, — тихо сказал домовый.

— Дедушка я...

— Не надо. Бабушке своей от меня поклон передавай.

— Я... Я вернусь... Самую вкусную малину тебе принесу, — шмыгнула носом Лера.

Дед вытер ей слезы и слегка подтолкнул к двери.

— Никого больше сюда не пущу окромя тебя, хозяйка, — и закрыл за ней дверь.

Девушка тихо всхлипнула, но дверь не стала открывать.

— Идем? Или ты там от страха уже реवेशь? — услышала она знакомый хриплый голос за своей спиной.

Лера быстро вытерла слезы, повернулась, опустив голову, и подошла к смеющемуся Брану. Он стоял возле ворот в окружении сторожевых.

— Заговор читала, чтобы ты шею в лесу не свернул, охраничек, — буркнула она и прошла сквозь проход.

Охотник цыкнул и поспешил за ней. Не обгоняя девушку, Бран медленно пошел следом. Некоторое время они шли молча, но у мужчины в голове возникла идея.

— Ух, и вождь! Приказал же за ведуньей дозор держать. Как будто дел других у меня нет.

«Терпи. Может, и не увидишь его больше»: Лера попыталась проигнорировать его слова.

— От дурной-то головы бед тьма, а от молодой ведьмы и подавно! — продолжил он.

Лера крепче стиснула зубы.

— Ты хоть белены не набери, а то еще потравишь кого!

Девушка больше не смогла сдержаться. Резко повернулась и закричала:

— Первым кого травану будешь ты! Не боишься ведьме зубы показывать? А! Я ж забыла. Я ж для тебя кобыла необъезженная! Что ж ты возишься все со мной? Так уж прям вождя боишься? В штаны от страха не наложи!

— Да сдалась ты мне, девка дурная! Сама иди в свой лес!

— Вот и пойду!

— Смотри, чтоб Леший тебя в жены не забрал! — Бран плюнул ей под ноги, развернулся и пошел обратно, оставив Леру одну на проселочной дороге.

Рассматривая его удаляющуюся спину, девушка облегченно выдохнула.

— Ну вот! От няньки отвязалась. Одной проблемой меньше. Вроде отсюда я прошлый раз пришла, — сказала она себе и свернула в лес на маленькую тропку.

Пройдя мимо деревьев, Лера словно оказалась в другом мире. Лес встретил ее своей прохладой и тенью. Чем дальше девушка продвигалась вперед, тем сильнее ее околдовывали разные ароматы: сырая трава; пахучая еловая смола; доносились сладкие запахи ягод; где-то рядом чувствовалась мята. Вдали от злобных взглядов, плевков под ноги и мыслей о выживании, лес, несмотря на свой шум, принес Лере спокойствие. Девушка остановилась, закрыла глаза и вздохнула. Слышалось уханье тетерева, карканье ворон. Где-то далеко заревел лось. Рядом падали на землю ветки. Лера посмотрела вверх. На сосне, рядом с ней, прыгала маленькая рыжая белочка. Зверек ловко спускался вниз, прыгая с ветки на ветку, пока резко не прыгнул в сторону. Девушка проследила глазами за ловкой белкой. А та приземлилась на открытую ладонь старика, где ее уже ждало угощение.

— Опять ты, странная девчонка, — тихо сказал Леший, сидя на пне, и погладил белочку. — Что тебя ко мне привело на этот раз?

Лера остолбенела от неожиданности, но перед глазами возник образ Тихона, и страх прошел. Она поклонилась ему и сказала:

— Здравствуйте, дедушка Леший. Простите меня за прошлый раз. Не знала, что к чему. Гостинец Вам принесла.

После медленно сняла рюкзак и достала заготовленный сверток с хлебом, мысленно поблагодарив домового.

— Не злитесь, дедушка. Я ж тогда... не со зла, — и протянула угощение.

Леший долго глядел сначала на нее, потом на сверток. Наконец, в густой зеленой бороде появилась улыбка.

— Спасибо, голубушка. От гостинцев в лесу никто не откажется, — забрал сверток, отломил небольшой кусочек и принялся медленно жевать. — Так тебя сейчас какая нужда завела, смелая девица?

— Мне место нужно найти. То самое где Вы меня нашли, помните? Не могли бы меня туда провести. Боюсь заблудиться.

— А энт тебе зачем? — Леший пальцем показал на кузовок.

— Это.... Мой дедушка названный, Тихон, он же домовый, велел запасы готовить на зиму. Вот думала, разрешите пособировать чего можно....

— Раз, ты и домашнего духа привечаешь, значит и правда ведуешь о нас. Добро свое даю. А в место твое тебя мой племянничек проводит. Не гоже ему болтаться по лесу без делу, — Леший громко свистнул, вставив пальцы в рот.

Старик не успел прожевать, как с дерева прыгнул высокий юноша. Одет он был в похожую одежду, как у местных, но с дополнением в виде шкур животных. Немного смуглый. Волосы точь-в-точь как у родственника, все словно из травы с маленькими желтыми цветочками. Яркие изумрудные, чуть ли не кошачьи глаза бессовестно рассматривали Леру.

— Кто ты, хлопчик? Что тут забыл? — резко бросил он, скрестив руки на груди.

— Ласковее будь! — пригрозил ему Леший. — Девица энто....

— Вот это «девица»? — показав на Леру пальцем, переспросил молодой лешаченок у дяди.

— Не перечь! Лерой звать. Проводи ее в сторону лосинной лежанки, что рядом с норой барсука. Она там появилась, помнишь, я говорил о пришлое?

— О! Так эта ты той странной девчонкой будешь?

Девушка, сжав кулаки, в разговор встревать не стала, лишь коротко кивнула в ответ. Юноша снова осмотрел ее.

— Задаром не поведу, — отвернулся и сложил руки на груди.

— Вереск! — рявкнул Леший, схватившись за посох, который появился буквально из воздуха.

Лера, не обращая внимания на перепалку лесных духов, снова потянулась к рюкзаку, в надежде что-нибудь отыскать. На глаза попала железная коробочка с мятными леденцами.

— Могу этим угостить, — тихо сказала Лера и, открыв коробку, показала угощение.

Юноша медленно подошел и понюхал содержимое.

— Это что, ведунья? — недоверчиво спросил он.

— Леденцы. Их нужно класть в рот и медленно рассасывать, не жуя, — девушка взяла один из них и положила себе в рот.

Юноша фыркнул, но повторил за ней. А после от удивления вскрикнул.

— Вот так диво! Я словно зимнюю в снегу мятку съел! Отдавай мне!

— Нет, — девушка захлопнула коробочку и прижала к себе. — Сначала отведи, потом отдам.

Леший громко захохотал, отчего вокруг птицы взлетели с деревьев в небо.

— Смелая девица! Хвалю! — сквозь смех сказал он.

Юноша же фыркнул и пошел прочь.

— Так и быть. Не отставай, ведунья Лера, — бросил он ей через плечо.

— А как зовут моего провожатого? — догнала его девушка.

— Вереск я. Ты лучше под ноги смотри! — и пошел впереди....

Глава 6

Несколько раз Лера останавливалась, чтобы перевести дух. Но в груди ее сердце полное надежды отбивало бешеный ритм, отчего она сама торопилась и оступалась. Вереску даже пришлось не единожды ловить ее, чтобы та не сломала ноги на кочках. Наконец, показались знакомые места. А лешачек гордо объявил:

— Мы пришли!

Лера заметила на поляне слежавшуюся траву, словно место, где она очнулась, продолжало хранить память о ней. Девушка упала на колени и стала шарить в траве, в надежде найти хоть какие-то подсказки. Вереск скучающе крутился вокруг, в зубах жуя какую-то травинку, и внимательно следил за ней. Несколько раз Лера порезалась до крови об осоку. Боль отрезвила.

— Здесь ничего нет, — тихо сказала она, прекратив поиски, и села на землю.

— Что потеряла-то? Может я видал, — облокотившись на ствол дерева, спросил Вереск.

— Путь домой. Но, наверное, уже мне не выбраться отсюда, — Лера закрыла лицо руками и заплакала.

— Э! Вот только воду здесь разводить не надо! Я свой уговор выполнил. Оплату давай!

Лера, не глядя, достала леденцы из рюкзака и бросила в его сторону.

— Не жалко? — поймал коробочку юноша. — Все отдаешь?

— Забирай. Ничего мне не надо, — не унимала свои слезы Лера.

Вереск покрутил в руках свою добычу, помолчал немного, потом подошел к ней и сказал:

— А хочешь невестой моей будешь?

— Чего? — удивленно посмотрела Лера, отчего даже перестала плакать.

— А что? Я — жених завидный. Русалки да кикимора за мной осами вьются. Знаешь сколько у меня сокровищ?

От шока девушка засмеялась.

— Я тебя знаю то пару часов и то лишь потому, что шли долго, — ответила она, сквозь смех.

— Ну а что? Хочешь, тебе чего подарю? Только воду тут не разводи, прошу тебя. Потонем тут все.

— Да не надо мне ничего...

— Тебе не надо, а может деду твоему надо!

Лера вспомнила про домового. Его прощальный взгляд и слова. Девушка поняла, что не все потеряно, и ей есть куда вернуться. Она вытерла слезы и поправила косынку на голове.

— Дедуле моему много не надо. Что принесу, то и будет есть.

— Да ты ж не знаешь, отчего отказываешься. Хватай меня за руку!

Лера недоверчиво посмотрела на протянутую ладонь, но все-таки решилась. Встала, поправила на плечах свою поклажу и взяла его за руку. Мгновение и они уже стояли в совершенно другом месте. Здесь было большое озеро, окруженное деревьями. Недалеко от них стояли лоси. Вереск подошел к одному из них и ласково потрепал по спине.

— Вот! — гордо объявил он, показав себе под ноги.

— Что? — все еще шокировано смотрела по сторонам и на него Лера.

— Дуреха ты! Белое золото здесь спрятано. Ваши-то, людишки, такое днем с огнем ищут да найти не могут. А я тебе чистое подарю.

После топнул ногой, отчего лоси разбежались. А из земли появился большой белый камень. Лера, все еще не понимая происходящее, медленно подошла к камню и потрогала его. Тот оказался рыхлым и слегка рассыпался от прикосновения. В голове у нее мелькнула догадка, и она облизнула пальцы.

— Это... соль? — прошептала она, а после вспомнила рассказы своего наставника, домового.

— Бери, сколь хочешь. Не жалко для тебя.

Лера недоверчиво на него посмотрела.

— Замуж за тебя все равно не пойду.

— Это мы еще посмотрим. Пока бери. Подарочек от меня.

Девушка сняла косынку и сложила несколько хороших отломанных кусков. После положила сверток в рюкзак.

— У меня столько всего есть! Даже с самым богатым человечешкой не сравниться. Ай да за мной, — сам взял Леру за руку и перенес уже в другое место....

Прыгая с места на места, Вереск нагрузил до полна кузовок девушки. В него попали разные ягоды: малина, черника, смородина, земляника. В туесок были положены соты с медом от диких пчел. Несколько кореньев мыльника девушка вложила в маленькие карманы рюкзака. Становилось темнее и холоднее. Лера была без сил и попросилась домой. Вереск еще долго хвастался своими богатствами, пока они шли по лесу. Юноша вывел ее прямо рядом с городищем. На прощание он вручил, как будто букет, просто огромную охапку полезных трав. Мята, лаванда, иван-чай, тысячелистник, зверобой, ромашка, полынь и прочие-прочие. Некоторые Лера даже и не знала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.